

Огромное поместье маркиза Шуньнина было заполнено нарядно одетыми гостями, чьи поздравления звучали непрерывно, а ароматы изысканных блюд и вина распространялись далеко за пределы усадьбы.

Однако в одном из дворов поместья царил тишина. Каменный мост, беседка, бамбуковая роща, нежная трава, трепещущие ветви цветов, белая стена, словно луна, окутанная тонким ароматом лекарственных трав, — всё это словно отделяло это место от внешнего шума.

В комнате юноша лежал на краю кровати, его черные волосы рассыпались, скрывая лицо. Через некоторое время, словно разбуженный звуками музыки, он пошевелился, и рукав его одежды из тонкого шелка сшибил нефритовый бокал, который с громким звоном разбился.

Этот звук, казалось, потревожил человека за дверью, и тревожный голос спросил:

— Второй молодой господин, вы в порядке?

Лу Бинъюнь чувствовал жар, перед глазами мелькали вспышки пламени, веки казались невероятно тяжелыми, а в ушах звучали обрывки шепота.

Постепенно звуки отдалились, и дискомфорт исчез. Лу Бинъюнь открыл глаза, и перед ним предстали знакомые интерьеры.

На столе аккуратно лежала игральная доска для шуанлу, фигурки черных и белых коней были расставлены как палочки для стирки. На полке из сандалового дерева стояли несколько банок с лекарственными травами. На стене висели меч и лук, украшенные сверкающими драгоценными камнями, которые ослепительно сверкали.

Разве он не поджег всё это? Пламя было огромным, и он знал, что его не так просто потушить.

Лу Бинъюнь сел и обнаружил, что под его рукой лежит книга — «Хуайнаньцзы», которую он читал ещё в детстве.

Человек за дверью, не получив ответа, громко спросил:

— Второй молодой господин, вы всё ещё здесь?

Лу Бинъюнь пришел в себя:

— Продолжай стоять на страже.

Человек за дверью, казалось, вздохнул с облегчением.

В комнате не было зеркала, и Лу Бинъюнь подошел к стене, взял меч и вытащил его из ножен. На блестящем клинке отразились его прекрасные глаза, похожие на цветы персика, с легкой незрелостью, словно в них светились крошечные звезды.

Лу Бинъюнь наклонил голову, огляделся вокруг и постепенно успокоился.

Он всё ещё жив? Более того, он вернулся в свои пятнадцать лет — время, когда его семья всё ещё обладала огромной властью, его мать и брат были здоровы, а он ещё не вошел в дом князя Цина.

Снаружи звучали громкие барабаны, и Лу Бинъюнь, глядя на украшенную корону и драгоценности на столе, пытался вспомнить, какой сегодня день.

Дверь тихо постучали, и человек за дверью прошептал:

— Молодой господин, время уходить. Если мы не уйдем сейчас, люди из дома князя Цина придут.

Лу Бинъюнь внезапно понял — сегодня был день его побега от свадьбы!

С грохотом упал изысканно украшенная вешалка для одежды, а вместе с ней и роскошное свадебное платье, усеяв пол беспорядком.

Лу Бинъюнь отдернул ногу, фыркнул и крикнул:

— Чжишань, войди!

Когда этот негодяй Лоу Синхуань насильно женил его, он даже не осмелился заставить его надеть женскую одежду. Как этот больной старый князь осмелился прислать это свадебное платье! Старый дурак, жениться на молодом, он не боится сократить свою жизнь!

Его слуга тут же вошел, бросил взгляд на беспорядок на полу и, быстро осмотрев Лу Бинъюня, с тревогой сказал:

— Второй молодой господин, почему вы не переоделись? Господин и госпожа велели нам поторопиться...

Чжишань взял с кровати повседневную одежду и накидку, чтобы помочь Лу Бинъюню одеться, но тот махнул рукой:

— Не пойду.

Чжишань удивился:

— Не пойдете?!

Лу Бинъюнь спокойно повторил:

— Да, не пойду.

Хотя его голова, казалось, была одурманена, он всё же вспомнил текущую ситуацию.

Сегодня он планировал сбежать от свадьбы, но не от свадьбы с этим негодяем Лоу Синхуань, а от свадьбы с его отцом.

В прошлой жизни, когда ему было пятнадцать, указ императора, словно гром, обрушился на дом маркиза, предписывая Лу Бинъюню вступить в брак с князем Цинем. Лу Бинъюнь, конечно, не хотел этого, и после обсуждения с отцом и братом он сбежал, хотя позже всё же был возвращен незаконнорожденным сыном князя Цина и стал его супругой.

Вспоминая этого негодяя, Лу Бинъюнь слегка стиснул зубы.

Не стоит говорить об этом.

— Всё уже подготовлено, молодой господин, не беспокойтесь. Господин и госпожа в зале принимают гостей, если вы готовы, я проведу вас через задний выход... — Чжишань, не понимая, что думает молодой господин, начал приседать, чтобы поднять упавшую вешалку.

Лу Бинъюнь остановил его:

— Не поднимай. Пойди, найди мне кое-что.

Чжишань тут же остановился:

— Что вам нужно, я сразу найду.

Лу Бинъюнь задумался. Прошло слишком много времени, и он не мог вспомнить, где это лежит:

— Я забыл, где это. Это должна быть коробка из сандалового дерева, внутри — нефритовое кольцо.

Чжишань действовал быстро, услышав слова Лу Бинъюня, он сразу же начал искать на полке. Не найдя там, он повернулся к серебряному сундуку в углу и, наконец, достал коробку из золотистого наньму, открыл её и передал Лу Бинъюню.

Лу Бинъюнь вынул кольцо. Оно было из превосходного белого нефрита, гладкое и прозрачное, внутри едва заметно выгравирован иероглиф «Шунь». Работа была сложной и уникальной.

Это кольцо оставил ему его старший брат, уехавший на границу. Оно могло управлять личной охраной дома маркиза Шуньнина. Но для того, чтобы войти в дом князя Цина, потребовалась бы дополнительная помощь.

Лу Бинъюнь подумал и добавил:

— Чжишань, найди в ящиках, присланных домом князя Цина, пару бирюзовых нефритовых подвесок.

Чжишань удивился. С тех пор как был издан указ, подарки от дома князя Цина сыпались как из рога изобилия. Но в доме Лу на них никто не смотрел.

Он ответил:

— Хорошо. Они в хранилище, я поищу, молодой господин, подождите немного.

После того как Чжишань ушел, Лу Бинъюнь серьезно задумался. В прошлой жизни всё изменилось из-за его побега, и враги его отца использовали это как предлог, чтобы постоянно атаковать их.

Что касается причин этого брака, и в доме князя Цина, и за его пределами все говорили одно и то же — это был указ императора, и его нельзя было нарушить. Все думали так, поэтому, даже несмотря на странность этого брака — ведь обе стороны были мужчинами — князь Цин и семья Лу были вынуждены подчиниться.

Раньше Лу Бинъюнь верил в эту причину, но позже узнал, что этот странный брак был предложен самим князем Цином императору!

Если он осмелился связаться с ним, он устроит в доме князя Цина такой переполох, что это будет достойным ответом на его «любовь».

Пока он думал, за дверью раздался голос:

— Брат.

Холодный взгляд Лу Бинъюня упал на человека в дверях. Он мысленно усмехнулся — пришел его младший брат.

Младший брат был красив, всего на год младше его, сын наложницы. В прошлой жизни Лу Бинъюнь не раз проявлял к нему заботу.

— Я провожу тебя отсюда, — сказал младший брат, войдя и увидев его взгляд, он на мгновение замер, затем присел на корточки, опустившись на колени перед Лу Бинъюнем, и тихо спросил:

— Брат, что случилось?

Именно этот младший брат, умело манипулируя, уговорил его уйти, а затем, шаг за шагом, используя влияние семьи Лу, сговорился с вражеским государством, что в итоге привело к обвинению семьи Лу в измене. Лу Бинъюнь, чтобы не вовлечь своего старшего брата, находившегося в армии, погиб.

Маленький предатель, жестокий и бессердечный, с безумными амбициями. Урок нужно преподать, но сейчас ещё не время.

Вспоминая прошлое, Лу Бинъюнь скрыл холод в глазах.

Ему было неприятно видеть этого человека, и он, не задумываясь, поднял с стола нефритовую подвеску и бросил её за дверь, словно играя с собакой:

— Иди, принеси её.

Младший брат на мгновение удивился, затем покорно вышел, поднял подвеску и, стоя у двери, сказал:

— Брат, сегодня вам приходится уйти из дома, и это естественно, что вы злитесь. Вы можете выместить это на мне, только не навредите себе.

С этими словами он опустил на колени.

Чжишань как раз вернулся и с удивлением посмотрел на него. Выражение его лица было почтительным, без тени эмоций, как будто человек, стоящий на коленях у двери, был не он.

Из комнаты раздался голос Лу Бинъюня:

— Чжишань, как надеть эту одежду?

Чжишань тут же отвёл взгляд и вошел внутрь:

— Сейчас помогу!

Изнутри доносились звуки одежды.

Маленький предатель заколебался на мгновение, затем быстро поднялся и ворвался в комнату. Он с недоумением спросил:

— Брат, разве ты не сбегаешь от свадьбы? Карета уже ждет у заднего выхода.

Лу Бинъюнь расставил руки, позволяя Чжишаню завязать пояс, и, услышав это, равнодушно взглянул на него:

— Я не сбегаю.

Его голос был ленивым, словно он совершенно не заботился о том, что вся семья Лу изо всех сил старалась продумать его путь — хотя всё это было сделано по его же желанию, теперь он передумал.

Капризный, высокомерный.

Лу Бинъюнь не дал младшему брату возможности сказать больше, взял лук со стены и вышел.

<http://bllate.org/book/16424/1488428>